

Межрегиональная олимпиада школьников
«Будущие исследователи — будущее науки»

**ПЕТЕРБУРГСКИЕ СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ
ПАСТОРА ХУРТА**

Секция: ИСТОРИЯ

Научный руководитель: Стальмак Елена Павловна, педагог
доп. образования ГБОУ «СПб ГДТЮ»

Е.П. Стальмак — Стальмак Е.П.
(подпись) (расшифровка подписи)

Количество баллов,
полученных на защите

95
(заполняется председателем жюри)

Председатель жюри

Секретер

А.С. Сидоров
(подпись)

Сидоров А.С.
(расшифровка подписи)

Работу выполнила
учащаяся 11А класса
ГБОУ СОШ №13 с углублённым изучением английского языка
Невского района;
историко-краеведческий клуб «Петрополь»
ГБОУ «Санкт-Петербургский городской Дворец творчества
юных»
г. Санкт-Петербург

Пермякова Полина Васильевна

Саров
2022 год

Оглавление

Введение	стр. 3
Глава 1. Якоб Хурт до приезда в Петербург	стр. 5
Глава 2. Приход пастора Хурта	стр. 10
Глава 3. Петербургские адреса Якоба Хурта	стр. 12
Глава 4. Семья Якоба Хурта	стр. 17
Глава 5. Петербургский период жизни Якоба Хурта	стр. 19
Глава 6. Научная деятельность доктора Хурта	стр. 23
Глава 7. Якоб Хурт и Императорское русское географическое общество	стр. 25
Глава 8. Фотография Якоба Хурта в Российском Этнографическом музее	стр. 28
Глава 9. Сохранение памяти о Якобе Хурте в наши дни	стр. 30
Заключение	стр. 32
Список литературы и источников	стр. 34
Приложения	стр. 41

Введение

Санкт-Петербург исторически сложился как многонациональный и многоконфессиональный город. С самого основания его населяли представители разных народов, которые основывали свои общины.

Эта работа посвящена выдающемуся деятелю эстонской общины Санкт-Петербурга конца XIX - начала XX века, ученому-фольклористу, лингвисту, этнографу, богослову, общественному деятелю, пастору петербургского лютеранского прихода св. Иоанна - Якобу Хурту. Интерес к данной теме возник у меня во время разработки авторской экскурсии по эстонскому Петербургу. Цель работы – комплексный анализ и изучение биографии Якоба Хурта. Для достижения цели было поставлено пять задач:

- 1) определить важнейшие периоды жизни и деятельности Якоба Хурта;
- 2) установить его петербургские адреса;
- 3) изучить окружение ученого, узнать больше о членах его семьи;
- 4) изучить научную деятельность доктора Хурта;
- 5) оценить его роль в жизни эстонской общины Санкт-Петербурга.

Метод исследования - хронологический.

Проблема работы заключается в том, что на данный момент полное описание жизни и деятельности учёного, в том числе её петербургского периода, отсутствует. Новизна исследования в том, что мне удалось собрать и систематизировать разрозненные документы и данные о жизни и научной и пасторской деятельности Я.Хурта, найти неизвестные адреса учёного в Петербурге, уточнить даты, факты и имена, связанные с его биографией. Работа актуальна, так как фигура Якоба Хурта важна как для истории петербургской науки, так и для эстонской культуры.

Во время работы над исследованием я посетила библиотеку Аничкова дворца, библиотеку национальных литератур Межрайонной централизованной библиотечной системы имени М.Ю.Лермонтова, Российскую национальную библиотеку (далее – РНБ), научный архив и научную библиотеку Русского географического общества (далее – РГО), Центральный государственный исторический архив (далее – ЦГИА), научную библиотеку Российского этнографического музея (далее – РЭМ), библиотеку Института Финляндии в Санкт-Петербурге, библиотеку №5 имени Н.Рубцова, Эстонскую лютеранскую церковь святого Иоанна и финскую лютеранскую церковь святой Марии, познакомилась с членами

Санкт-Петербургского общества эстонской культуры и сотрудниками Генерального консульства Эстонской Республики в Санкт-Петербурге. Кроме того, мне с родителями удалось несколько раз побывать в Эстонии и найти информацию о Якобе Хурте на его родной земле. Благодаря изучению сайта geni.com на эстонском языке с материалами из эстонских архивов, я смогла узнать больше о семье Якоба Хурта, о чем рассказываю в отдельной главе.

По структуре работа состоит из введения, девяти глав, заключения и приложений. Первая глава рассказывает об эстонском периоде жизни Якоба Хурта. Во второй главе описывается лютеранский приход святого Иоанна, в котором служил пастор. В третьей главе собрана информация о пасторе, найденная в справочниках «Весь Петербург» и «Весь Петроград», а также Адресных книгах Санкт-Петербурга под редакцией П.О.Яблонского. Четвертая глава посвящена семье Якоба Хурта. Пятая глава описывает петербургский период жизни учёного, а шестая - его научную деятельность. Седьмая глава рассказывает о сотрудничестве ученого и Императорского Русского Географического общества. Восьмая глава рассказывает историю фотографии Якоба Хурта из витрины Российского Этнографического музея в Петербурге. Девятая глава повествует о сохранении памяти об учёном в наши дни.

Глава 1. Якоб Хурт до приезда в Петербург

Якоб Хурт родился в деревне Химмасте Верросского уезда Лифляндской губернии Российской империи (сейчас село Химмасте входит в состав эстонского уезда Пылвамаа) в 1839 году. По поводу даты рождения ученого в разных источниках встречаются разногласия. Так, в Критико-биографическом словаре русских писателей и ученых С.А. Венгерова мы обнаруживаем год рождения Я Хурта - «ок.1830». В идентификаторе Немецкой национальной библиотеки (Deutsche Nationalbibliothek) указан год рождения — 1839 [75]. В идентификаторе Национальной библиотеки Франции (Bibliothèque nationale de France) мы обнаруживаем дату рождения - 22 июля 1839 года [76].

В отзыве профессора Крона, опубликованном в 1905 году, то есть при жизни пастора, указана другая дата рождения — 7 октября 1839 года. В данной статье также есть информация о том, что в 1889 году участники съезда фольклористов, собравшегося в Париже, «почтили Гурта приветственной телеграммой ко дню его рождения. Ему исполнилось тогда пятьдесят лет» [48, с.79]. В то же время, некролог пастора, изданный Императорским Русским Географическим обществом, указывает датой его рождения 10 августа того же года [62].

Важный вопрос заключается в том, как пишется фамилия и имя Якоба Хурта. В современной транскрипции в исторических исследованиях мы встречаем написание «Якоб Хурт», однако в работах дореволюционных я обратила внимание на то, что пастора именуют Яковом Гуртом. Объяснить несоответствие мне помогла директор научной библиотеки РГО Светлана Дмитриевна Мангутова: *«в XIX веке немецкая буква „Н“ чаще всего произносилась и писалась как русская „Г“, а имя «Якоб» переделывалось на русский манер как «Яков»; ну а имя отца „Jaap“ было «Иван». В итоге, в российскую историю этнографии конца XIX и начала XX века он вошёл под именем Яков Иванович Гурт»*. Интересно, что идентификатор Немецкой национальной библиотеки (Deutsche Nationalbibliothek) указывает целых 7 вариантов написания имени и фамилии Хурта: Hurt Jacobus, Hurda Jakob, Hurt J., Hurt Jacob, Gurt Jakov, Churt Jakob, Khurt Iakov [75]. Вероятно, это связано с тем, что Якоб Хурт жил в Лифляндской губернии, которая в тот момент являлась частью Российской империи, и в ряде источников его имя русифицировалось. Для данной работы сведения о том, что при жизни в России Якоба Хурта звали Яков Гурт, оказались чрезвычайно важны, так как

отыскать сведения о Якобе Хурте в дореволюционных изданиях мне долгое время не удавалось, а материалы о Якове Гурте я нашла довольно быстро.

Будущий учёный родился в семье бедного, но грамотного и набожного школьного учителя - Иоанна Хурта - и его жены Мари [74]. С детства имея интерес к учёбе и даже несмотря на бедность, Якоб успешно оканчивает сельскую школу, приходское и сельское училища, а также Дерптскую (ныне - Тартускую) гимназию [49]. Интерес Хурта к этнографической науке, возможно, появился в юности, ведь в 1857 году вышел сборник эстонского эпоса «Калевипоэг», который был восторженно встречен в обществе.

В возрасте 20 лет Хурту удаётся поступить в Дерптский (ныне – Тартуский) университет. С учетом дальнейшей перспективы в жизни, а также по настоянию отца, Якоб выбирает богословский факультет, хотя самого его привлекали филология и фольклористика [72]. С самого начала обучения в университете Якоб Хурт начинает активно принимать участие в работе Эстонского ученого общества [48]. В 1863 году он издал свою первую работу «Beitrage zur Kenntniss estnischer Sagen und Ueberlieferungen, aus dem Kirchspiel Polwe» («Изучение народных легенд и преданий прихода Пылва») в «Записках Дерптского ученого Общества» [48]. Публикация имела успех, и известный лингвист, специалист по финно-угорским языкам, член Петербургской Академии Наук Фердинанд Иванович Видеман сделал Якоба своим помощником в работе по изучению южно-эстонских диалектов: мультгиского, тартуского и вырусского. В 1864 году Хурт выпускает небольшую брошюру в поддержку новой орфографии эстонского языка [38].

В 1865 году Якоб оканчивает Дерптский университет кандидатом богословия. Его кандидатская диссертация была посвящена исследованию деятельности Хейнриха Шталя — пастора, известного литератора и инициатора издания церковной литературы на эстонском языке [49].

Благодаря книге Т.И.Буткевича «Протестанство в России» (1913), мы узнали, как во времена Якоба Хурта становились пасторами. Сначала претендент становился «кандидатом духовенства евангелическо-лютеранской церкви». Для этого необходимо было окончить полный курс богословских наук в Дерптском (Тартуском) или Гельсингфорсском (Хельсинкском) университете и по окончании сдать экзамен перед богословским факультетом.

Далее кандидат сдавал экзамены на получение права проповедовать. До этих экзаменов допускали на основании целого перечня документов, куда

также входили свидетельство от университета «об аккуратном, на протяжении всего курса изучения наук, посещении богословских лекций..., о безукоризненном поведении», а также свидетельство о знании русского языка [13, с.23]. Судя по тому, что Якоб Хурт дошел до «практикантской» стажировки [72], документы он предоставил, а также сдал экзамены: написал богословское сочинение на латыни, переводил с греческого и латыни древних авторов, выступал с проповедью экспромтом и сдавал экзамен по догматике, символике, Ветхому и Новому заветам, нравоучению и философии. Все эти экзамены давали кандидату право проповедовать, «и каждый лютеранский пастор мог допускать [их] проповедованию с кафедры в своей кирке» [13, с.28]. Отметим, что факт сдачи этих экзаменов говорит нам о том, что Хурт обладал определенными характеристиками, ведь на экзаменах проверяли «память, находчивость, самообладание, большую и меньшую приятность голоса, выразительность и вообще способность и искусство говорить с кафедры» [13, с.25].

К следующему этапу сразу допускали только того, кто по всем экзаменам был аттестован на «отлично» [13, с.28]. Поскольку между окончанием Университета и рассмотрением кандидатуры Хурта на пасторскую должность проходит три года — предположим, что по каким-то предметам он получил отметку «хорошо». В этом случае второй этап экзаменов на должность пастора откладывался на год. Поэтому после окончания университета Якоб Хурт (вероятно, предварительно сдав экзамены), устраивается на работу домашним учителем детей академика Александра Федоровича Миддендорфа — известного зоолога, участника многочисленных экспедиций на Камчатку и на Крайний Север, члена Российской Академии наук и Русского географического общества [65]. Отметим, что знакомство с Миддендорфом, возможно, еще более упрочило желание Я.Хурта заниматься этнографией, ведь из экспедиций Миддендорф привозил и этнографические материалы.

Вероятно, через год после окончания Университета, в 1866 году, Якоб Хурт приступил ко второму этапу экзаменов на должность пастора (см. Приложение II.I.). Для этого необходимо было сдать еще два экзамена: 1) написать сочинение по практическому богословию, 2) продемонстрировать владение языком прихода, где кандидат хотел быть пастором, показать опыт преподавания, владеть педагогикой и методикой обучения, продемонстрировать знание церковного устава и разбираться в вопросах практического богословия [13]. Очевидно, Якоб Хурт с этими экзаменами справился, поскольку начал стажировку в церкви посёлка Оденпе (сейчас —

город Отепя в Эстонии) [72]: «После удачно выдержанного экзамена кандидат обыкновенно определялся на год («практикантский» или «практический год»), без всякого определенного содержания, в помощники к пастору...» [13, с.32].

Успешное прохождение всех испытаний второго уровня давало право быть избранным или призванным в пасторы конкретного прихода, но это право кандидат получал лишь на определенное количество лет: тот, кто сдал на «отлично» - на три года, «хорошо» - на два, «достаточно» - на один год [13, с.31].

Якоб Хурт, к сожалению, не стал пастором в 1867 году, так как консистория - церковный совет - в Риге не утвердила его кандидатуру на пасторскую должность [72]. В источниках мы пока не выяснили, почему это произошло, но можем предположить, что это связано с его эстонским происхождением. Т.И.Буткевич пишет о том, что не было единого принципа назначения пасторов: одних выбирали сами прихожане, других назначал патрон храма, третьих - консистория. Особенно много проблем с избранием пасторов было именно в Прибалтике, где у власти стояла немецкая аристократия и пасторы часто назначались в обход воли паствы, что «нередко вызывало даже нетерпимые беспорядки среди населения — бесправных прихожан» [13, с.37-38].

Так и не став пастором, Якоб Хурт, сдав учительский экзамен при университете, в 1868 году уезжает на крупнейший эстонский остров Сааремаа. Там он начинает преподавать в гимназии города Куресааре [49]. В скором времени Якоб Хурт получает место учителя в Дерптской гимназии, где обучался он сам, что побудило его переехать обратно в Дерпт (Тарту). Там он преподаёт детям «древние языки», а также географию [49].

1868 год стал особенно важным в жизни ученого, потому что 22 июля в Дерпте состоялось его бракосочетание с Адель Евгенией Оэтель (1847-1918). Якобу на тот момент было 28 лет, Евгении - 21. У четы родилось шестеро детей – два сына – Макс и Рудольф - и четыре дочери – Матильда, Хильдегард, Линда и Хелми. Подробнее о семье Якоба Хурта можно прочитать в главе 4.

Дерптский период жизни Якоба Хурта становится одним из самых плодотворных в его жизни. В 1869 году его избирают президентом Комитета по созданию Александровского училища, названного в честь императора Александра II и созданного по инициативе эстонского крестьянства. Хурт

начинает заниматься редактированием календарей [49]. Также, в течение двух лет Якоб Хурт исполнял обязанности президента Дерптского общества эстонских земледельцев [72].

Одним из важнейших событий в жизни и деятельности Якоба Хурта становится первый Всеэстонский Певческий праздник, который прошел 18 - 20 июня 1869 года. Хурт стал членом оргкомитета праздника и получил почётную возможность обратиться к народу с программной речью [49], что свидетельствует о большом уважении к нему.

В 1871 году создается эстонское литературное общество “Eesti Kirjamesste Selts”, основной задачей которого было изучение устных народных преданий эстонцев. Якоба Хурта избирают его председателем [48]. А через год он становится пастором в поселке Оденпе (ныне это город Отепя в Эстонии), где углубляется в фольклористику и издает два тома народных песен «Старые гусли» («Vana kannel»), а также трёхтомник «Песни сету» («Setukeste laulud») [49]. В состав этих двух работ вошло более 13 тысяч текстов. В это же время он пишет докторскую диссертацию по лингвистике посвященную именам собственным в эстонском языке: «Die estnischen nomina auf – ne purum» [48, с.78].

В Интернете я нашла сайт мэра города Отепя, на котором есть информация о лютеранской церкви Св.Марии. Указано, что Якоб Хурт был пастором храма с 1872 по 1880 годы. О деятельности пастора Хурта говорится так: «Он неустанно действовал, чтобы повысить образовательный и духовный уровень людей» (перевод наш — П.П.) [73]. На сайте также указано, что Хурт предпринял перестройку храма с целью расширения, чтобы вместить всех верующих, так как этот храм - единственный в Отепя.

К 1880 году отношения Якоба Хурта с немецкими священниками обострились из-за стремления пастора вести службы на эстонском языке и переводить церковную литературу. Это и поспособствовало переезду пастора в Санкт-Петербург [72].

Глава 2. Приход пастора Хурта

К моменту приезда Якоба Хурта в Санкт-Петербург, приход св.Иоанна существовал уже 38 лет и был уже достаточно крупным [47, с.132]. Как пишет Н. В. Юхнева, «эстонская лютеранская община насчитывала 10,6 тыс. прихожан, однако некоторые из них были жителями пригородов» [70, с.195]. Во второй половине XIX века эстонцы массово переезжали в Петербург: «недостаток и низкое качество земли, высокая арендная плата... способствовали миграции крестьянского населения из деревни в город» [50, с.139], причем многие эстонцы сначала переезжали из деревень в Ревель (Таллинн) или Нарву, а оттуда ехали в Петербург. Н.Юхнёва отмечает, что «эстонцы в Петербурге стремились спастись от ассимиляторской политики прибалтийских немцев» [69, с.162], поэтому численность прихода единственной эстонской евангелическо-лютеранской кирхи в Петербурге выросла с 5400 прихожан в середине XIX до 22000 в 1908 году [52, с.141]. Таким образом, переезд пастора Хурта в Петербург из-за конфликта с немецкими священниками не был исключением.

Интересно, что до второй половины 1880-х годов приход был не полностью эстонским, а частично и немецким. Скорее всего, это было связано с тем, что в те времена господствующие сословия в Эстляндии были немецкими, а сами эстонцы в большинстве своём подчинялись немцам, вследствие чего для многих из них немецкий язык был вторым родным.

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 года, из всех 12 238 эстонцев Петербурга 6431 были мужчинами, а 5807-женщинами. Если говорить о занятиях приезжавших в Петербург эстонцев, то 42% из них составляли военные и их семьи [68, с.195]. Около 36% были крестьянами, а 21% - мещанами. Много людей было занято в ремесле и на заводах. Более 90% эстонцев были грамотными, причем многие хорошо владели русским языком [43, с.95].

Начиная со второй половины XIX века, мотивом для переезда стало также и образование. Зачастую на родине невозможно было достойно обучиться. В российскую столицу ехали поступать в Консерваторию и Военно-медицинскую академию. Этот процесс, названный позже «национальной революцией», возник во многом благодаря Якобу Хурту. Так, петербургские эстонцы превратились в сообщество учёных, художников, музыкантов и писателей [49].

Изучив таблицы, основанные на данных различных переписей населения, я сделала вывод о том, что для петербургских эстонцев вера и религия были одной из главных частей в жизни. Порой люди ехали в церковь святого Иоанна из Кронштадта, Царского села, Павловска! Когда их спрашивали, почему они это делают, они отвечали: «мы хотим верить на родном языке» [51].

Также любопытна история о том, что до строительства на Лермонтовском (тогда - Ново-Петергофском) проспекте Исидоровского храма, церковь св. Иоанна посещали также и православные эстонцы города. Чтобы прослушать православное богослужение на родном языке, им приходилось добираться до Кронштадта. У некоторых из них просто не было возможности ехать так далеко, поэтому и приходилось ходить в лютеранскую церковь. В конце концов, все петербургские эстонцы были христианами, что и объединяло приверженцев двух разных направлений.

Таким образом, перед пастором Хуртом стояла очень непростая задача: объединить очень разных прихожан церкви св. Иоанна, уменьшить количество конфликтов между ними и создать надёжное и прочное братство.

Глава 3. Петербургские адреса Якоба Хурта.

Благодаря анализу данных из справочников «Весь Петербург» и «Весь Петроград», а также Адресных книг Санкт-Петербурга под редакцией П.О.Яблонского (далее - Адресные книги) удалось выстроить жизненный путь Якоба Хурта с 1892 по 1906 годы, а также уточнить ряд адресов членов его семьи.

О том, как жил герой моей работы в 1892 году, нам рассказывает Адресная книга. Так, Якоб Хурт проживал в доме 54 по Офицерской улице, работал пастором в эстонско-немецкой церкви св. Иоанна, а также законоучителем в Санкт-Петербургской 5-й гимназии, Гимназии Императорского человеколюбивого общества и Екатерининской женской гимназии [1].

В 1893 году, согласно этому же источнику, Якоб Хурт также становится одним из пасторов евангелическо-лютеранской церкви св. Марии при Санкт-Петербургской городской богадельне [2]. Интересно, что справочник «Весь Петербург» за 1896 год также называет некую церковь св. Марии местом работы Якоба Хурта [16]. Изначально я предположила, что это финская лютеранская церковь на Большой Конюшенной улице, так как «Алфавитные списки церквей римско-католического, евангелическо-лютеранского и евангелическо-реформаторского исповеданий в империи» содержали информацию только о двух лютеранских церквях св. Марии в Петербурге: финской и церкви на Петербургской (сейчас – Петроградской) стороне [12]. Вторая находилась слишком далеко от основного места работы Якоба Хурта, к тому же, была довольно маленькой. Финский же храм был крупным, да и финский язык очень близок к эстонскому. Чтобы подтвердить или опровергнуть мою гипотезу, я обратилась непосредственно в финскую церковь св. Марии, а также в Институт Финляндии в Санкт-Петербурге. К сожалению, в списке пасторов церкви, представленном в книге «Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии. История прихода», имени Якоба Хурта не оказалось [44]. Загадка таинственной церкви св. Марии оставалась неразгаданной до тех пор, пока я не стала изучать Адресные книги под редакцией П.О. Яблонского, в которых был четко указан адрес этой церкви: Пальменбахская улица (сейчас - улица Смольного), 4 [2].

Начиная с 1894 года справочники «Весь Петербург» и Адресные книги издаются параллельно друг другу. В 1894 году оба источника называют адресом Якоба Хурта ул.Офицерскую, д. 54, а вот с местами работы случилось расхождение. Так, справочник «Весь Петербург» не называет

церковь св. Иоанна местом работы пастора, в то время как Адресная книга по-прежнему считает Якоба Хурта главой этого прихода. До изучения Адресных книг я предполагала, что Якоб Хурт, возможно, занимал более низкую должность в эстонско-немецком приходе, но сейчас полагаю, что в справочнике допущена ошибка, так как большинство источников (в том числе Адресная книга) говорит о том, что в Петербург Якоб Хурт приехал сразу на должность пастора [3], [14].

Оба источника говорят и о том, что в 1894 году Якоб Хурт работал в 5-й и Екатерининской гимназиях, а также Гимназии Императорского человеколюбивого общества. Справочник «Весь Петербург» также содержит информацию о том, что пастор трудился и в эстонском училище св.Иоанна, которая, скорее всего, является достоверной [3], [14].

В 1895 году адрес пастора остаётся тем же самым. Справочник «Весь Петербург» в качестве мест работы указывает только Гимназию Императорского человеколюбивого общества и 5-ю гимназию [15]. Адресная книга добавляет к вышеназванным организациям эстонско-немецкую церковь св. Иоанна, церковь св. Марии, Екатерининскую женскую гимназию и Приходской совет церкви св. Иоанна, членом которого стал Якоб Хурт [4]. Справочник «Весь Петербург» также содержит информацию о сыне пастора Максе Хурте, указывая его адресом также ул.Офицерскую, 54 [15].

В 1896 - 1897 годах место жительства пастора, а также места его работы, остаются неизменными по сравнению с 1895 годом [5], [6]. Интересно, что справочник «Весь Петербург» называет местами работы пастора только три гимназии и церковь св. Марии [16], [17]. Адресная книга за 1897 год также указывает адрес Макса Хурта: Фонтанка, 60-1 [6].

Любопытно, что с 1897 года в Адресных книгах пропадает ссылка на то, что Яков Иванович Гурт был пастором церкви св.Марии. Между тем, в справочниках «Весь Петербург» она присутствует до 1902 года. Оказалось, что в Адресных книгах 1897 - 1902 годов фамилия пастора церкви св. Марии пишется как «Хурт» (современное написание), а не «Гурт» (дореволюционное), поэтому в книгах присутствуют два формально разных человека: Яков Иванович Гурт и Яков Иванович Хурт, на самом деле являющиеся одним и тем же лицом.

Адрес Якоба Хурта в 1898 году не меняется. Адресная книга местами его работы называет церковь святого Иоанна, Гимназию Императорского человеколюбивого общества и приходской совет церкви св. Иоанна [7].

Справочник «Весь Петербург» к этому списку добавляет церковь св. Марии и некую церковь св. Анны [18]. Самой известной (и единственной, по данным справочника «Весь Петербург») лютеранской церковью св. Анны в Петербурге являлась и является немецкая Анненкирхе, но в списке пасторов этой церкви имени Якоба Хурта нет. Возможно, церковь св. Анны указана местом работы пастора по ошибке; возможно, была ещё какая-то церковь, в которой и мог работать Якоб Хурт.

Адресная книга 1899 года добавляет к званиям Якоба Хурта слово «законоучитель» (несмотря на то, что законоучителем он работал и ранее) [8]. Адрес пастора в этом году не меняется, места его работы - церковь св.Иоанна, церковь св.Марии, гимназия Императорского человеколюбивого общества, приходской совет Яани Кирик. Кроме того, он становится почетным членом Эстонского общества трезвости «Ustavus» («Верность»). Справочник «Весь Петербург» за этот год содержит и информацию о Максе Хурте. Теперь его адрес - Кононерский пер., 1-142 [19].

В 1900 - 1901 годах Якоб Хурт не меняет свой адрес и места работы. Между данными Справочника и Адресной книги по-прежнему существует ряд различий, самое интересное из которых следующее. В Справочнике «Весь Петербург» за 1900 год есть информация о сыне пастора Максе Хурте, который называется «потомственным почетным гражданином». Его адресом указан Кононерский переулок, 1-142 (дом на пересечении современных ул. Пасторова и наб.канала Грибоедова) [20]. Адресная же книга содержит информацию о некоем мещанине Карле Яковлевиче Гурте, адрес которого: Екатерининский канал, 142 (современный канал Грибоедова) [9]. Таким образом, в одном и том же доме живут два человека с одинаковой фамилией и одинаковым отчеством. Учитывая тот факт, что сына по имени Карл у Якоба Хурта не было, можно предположить, что в Адресной книге 1900 г. допущена ошибка.

Это предположение могут подтвердить и данные из Адресной книги за 1901 - 1902 годы, т.к.там указан адрес Макса Яковлевича Гурта, к тому моменту – прапорщика запаса: Екатерининский канал 142-1 (такой же, как и у Карла Яковлевича из книги за 1900г.) [10], [11].

Ещё одна интересная неточность - некий доктор Яков Яковлевич Гурт, появляющийся на страницах Адресной книги 1901 и 1902 года, проживающий на Офицерской, 54 [10], [11]. Поскольку адрес совпадает с адресом Якова Ивановича Гурта, очевидно, что в отчестве пастора была допущена ошибка.

В 1902 году Адресные книги под редакцией П.О. Яблонского перестают издаваться, поэтому информацию о жизни Якоба Хурта в 1903 - 1906 годах мы узнаём только из справочников «Весь Петербург».

В 1903 году Якоб Хурт меняет свой адрес и переезжает в квартиру на Малом Царскосельском проспекте (сейчас - Малый Детскосельский), 13. По данным справочника, он работает в церкви св. Иоанна и Эстонском обществе трезвости «Верность» [23].

Справочник 1904 года содержит точно такую же информацию о пасторе, а также добавляет, что Макс Хурт, потомственный почётный гражданин, получает новый адрес: Измайловский полк, 11 рота, 7 (сейчас - ул. 11-я Красноармейская, д.7) [24].

В 1905 году церковь св. Иоанна исчезает из списка мест работы пастора, а сам он переезжает на Петергофский проспект (сейчас- Старо-Петергофский), в дом 17. Теперь он работает только в обществе трезвости «Верность». Информация о сыне не изменилась [25].

Справочник 1906 года профессией Якоба Хурта называет «издатель народных песен на эстонском языке» [26].

Несмотря на то, что Якоб Хурт умирает 31.12.1906 года, в справочнике 1907 его имя тоже присутствует, как и имя Макса Хурта, «трансформированное» в Маркуса. Его адрес остаётся неизменным [27].

Интересно, что информацию о других членах семьи Якоба Хурта я нашла в гораздо более поздних справочниках. Так, вдова пастора Евгения Карловна упоминается в справочниках «Весь Петербург» 1909-1914 гг. и «Весь Петроград» 1915-1916 гг., её адрес такой же, как и последний адрес Якоба Хурта: Петергофский, 17 [29]-[36]. С 1911 по 1917 год в справочниках вновь фигурирует Макс Хурт. В 1911 году он проживал по адресу Мойка, 71 [31], в 1912 - 1916 годах - Гороховая, 16 (в справочниках также указан номер телефона: 55979) [32]-[36], а в 1917 году – Фонтанка, 199 (номер телефона такой же) [37].

С 1914 года в справочниках содержатся данные о невестке Якоба Хурта и жене его сына Макса Марии Васильевне Хурт. Её адрес и номер телефона всегда был такой же, как и у мужа [34]-[37].

Последней из членов семьи Хурт удалось отыскать дочь Якоба Хурта Линду. Она фигурирует в справочниках «Весь Петроград» 1916 и 1917 года.

В 1916 году она жила вместе с матерью на Петергофском, 17 (телефон 46518) [36], а в 1917, когда Евгения Карловна умирает [74], – по адресу Садовая, 128 [37].

Изучив справочники «Весь Петроград» и «Весь Ленинград», я не смогла узнать о судьбе семьи Хурт после революции. Резонно предположить, что после получения Эстонией независимости в 1918 году, они, как и большинство петербургских эстонцев, уехали на Родину.

Глава 4. Семья Якоба Хурта

Изучая историю семьи Якоба Хурта, я нашла удивительный генеалогический сайт <https://www.geni.com> на эстонском языке с материалами из эстонских архивов, благодаря которому мне удалось прояснить информацию о родителях Якоба, о которых я писала ранее, а также о его жене и детях.

Евгению Карловну Хурт (см. Приложение II.III.) до переезда в Петербург звали Адель Евгения, её девичья фамилия – Оэттель. Родилась она в 1847 году в городе Тарту, скорее всего там и познакомилась с будущим мужем. Также мне удалось найти дату свадьбы Якоба и Евгении: 22 июля 1868 года. Умерла супруга пастора в 1918 году в возрасте 71 года. Похоронена в Таллинне [74].

У Якоба и Адель Евгении (см. Приложение II.VIII.) было шестеро детей: четыре дочери и два сына.

Старшую дочь звали Матильдой (см. Приложение II.IV.). Она появилась на свет в Тарту в 1869 году. Позже вышла замуж за известного эстонского писателя Александра Мейвалья. У них родилось четверо детей: Александр, Хелми, Эрика и Хилдегард [74].

Второй ребёнок - это уже известный нам Макс Хурт (см. Приложение II.V.). Он родился двумя годами позже сестры, в 1871 году также в Тарту. Известен тем, что стал первым директором Хозяйственно-Промышленной компании Эстонии. Похоронен в Тарту. Жена, Мария Васильевна Хурт, родилась под именем Мари Эмили Ландесен в Зальцбурге, Австрия. У Мари и Макса был единственный сын Рольф [74].

Через три года родился второй сын и третий ребёнок Якоба и Евгении - Рудольф Хурт (см. Приложение II.VI.). У него и его жены Хелми было трое детей: Эрика Сигрид, Гуннар и Сигурд [77]. Изначально я предполагала, что Рудольф Хурт работал в одной из крупнейших эстонских корпораций «Fraternitas Estica», так как перевела слово «Korporatsioon» как «корпорация», что казалось вполне очевидным. Но на самом деле оказалось, что данное слово имеет значение, близкое к слову «братство», в котором и состоял Рудольф Хурт во время обучения в университете. А вот карьера у него была, пожалуй, самая интересная из всех детей Якоба Хурта: Рудольф продолжил дело отца и стал пастором (см. Приложение II.VII.). В 1909 – 1913 годах он работал законоучителем евангелическо-лютеранского исповедания

Ревельской гимназии Императора Николая I [59] . Об этом мне помог узнать портал «Русская Эстония». Там же я нашла и портрет Рудольфа, сделанный в Ревеле (ныне Таллинн) [40].

А вот слово «Korporatsioon», которое я когда-то неверно перевела, все-таки помогло мне в поиске. Дело в том, что организация «Fraternitas Estica» имеет сайт о своих известных членах, на котором я и прочитала еще больше о Рудольфе Хурте. Выяснилось, что он служил в Ревельской церкви Каарли, которая сегодня является одной из крупнейших в Таллинне, был председателем Общества юношей-евангелистов, стоял у истоков открытия при церкви школы с обучением на эстонском языке [78]. Подробное описание биографий детей Якоба Хурта не является задачей данной работы, однако в этом я вижу один из вариантов продолжения исследования.

Следующей, в 1876 году, уже в Оденпе, у Якоба и Евгении Хурт родилась дочь Хилдегард. К сожалению, умерла она очень рано - когда ей было всего три месяца [74].

Через год появилась на свет в Оденпе знакомая нам Линда Хурт. Как удалось выяснить ранее, она приезжала с родителями в Петербург. Замужем никогда не была [74].

Последней, в 1879 году, родилась дочь Хелми. Умерла она, как и сестра Хилдегард, тоже очень рано - когда ей было два года. Вероятно, это произошло уже в Петербурге [74].

Таким образом, четверо из шести детей Якоба Хурта дожили до зрелого возраста, сыновья были почитаемы в обществе. А ещё у пастора и его жены было восемь внуков (см. Приложение I).

На протяжении 28 лет, проведенных в Петербурге, пастор Хурт напряженно работал. Его разноплановой деятельности посвящена следующая глава.

Глава 5. Петербургский период жизни Якоба Хурта

Якоб Хурт получает место пастора в эстонской церкви святого Иоанна на Офицерской улице (сейчас - улица Декабристов); в квартире на первом этаже в доме по соседству и селится семья. Церковнослужительский дом при Яани кирик был построен одновременно с храмом в 1859 - 1860 годах. В цокольном этаже дома была квартира кюстера и сиротский дом. Первый этаж занимал пастор, на втором располагалась комната помощника пастора и квартиры для сдачи внаем [51, с.106].

В архиве Санкт-Петербургского общества эстонской культуры хранится уникальная фотография большого зала в квартире Якоба Хурта (см. Приложение III), на которой мы можем видеть пианино, большое количество книг и картин, что говорит нам об увлечении пастора искусством [51]. По адресу Офицерская улица, 54 Якоб Хурт проживет 22 года.

Как выглядел пастор евангелическо-лютеранского прихода? При совершении богослужений все пасторы носили особое должностное одеяние: «широкий талар из черной шерстяной или шелковой материи..., белый воротник с висящими наперед концами и бархатный барет (головной убор средневекового покроя)» [13, с.51]. На фотографии Якоба Хурта (см. Приложение II.П.) мы видим именно такое облачение. Обращает на себя внимание большой крест на груди пастора — возможно, это золотой наперстный крест, которым награждали «отличнейших и благонамереннейших из протестантских проповедников» [13, с.50].

Основные обязанности пасторов заключались: «1) в произнесении проповедей и наставлении догматам веры и нравственности, 2) в совершении общественных богослужений и частных треб и 3) участии в церковно-административном управлении религиозною жизнью прихожан и в заведывании церковно-приходским имуществом» [13, с.55]. Содержание пасторам платили из государственной казны, также они имели право пользоваться доходами от исправления треб. Они могли на законных основаниях принимать деньги за требы, но не имели права отказать в совершении священнодействия, если прихожанин не имел возможности платить [13, с. 52].

Пастор Хурт много работал с прихожанами. По справочнику «Алфавитные списки церквей римско-католического, евангелическо-лютеранского и евангелическо-реформаторского исповеданий в империи», изданному в 1885 году, мы узнали, что в приходе пастора Хурта было 11150

человек и два пастора [12, с.224 - 225]. В фонде эстонской церкви святого Иоанна ЦГИА мне удалось обнаружить множество свидетельств о вступлении в приход с подписью пастора [56] (см. Приложение VIII).

Хозяйство у пастора Хурта тоже было огромным: помимо Яани кирик в ведении пастора были филиальные домовые церкви при городской богадельне в Смольном, одиночной тюрьме, петербургском исправительном арестантском отделении, молитвенный дом в Колпино. К приходу также были причислены эстонцы, находившиеся в пересыльной тюрьме и доме предварительного заключения, а также все эстонское население пригородов - Сестрорецка, Шлиссельбурга, Петергофа, Царского Села и Колпино [47, с.132].

Для управления таким большим хозяйством при церкви св.Иоанна существовал церковный совет, и в фондах РНБ мне удалось найти «Инструкцию Евангелическо-лютеранскому приходу церкви Св.Иоанна в Санкт-Петербурге», утвержденную 9 января 1880 года [45]. Из этого документа мы узнаем, что имуществом храма распоряжался церковный совет из 12 светских членов и пасторов прихода, которым руководил почетный патрон, совет избирали на три года. Членом совета становились лица, состоящие в приходе не менее двух лет и имеющие возраст не менее 25 лет. Весь приход, как мы уже говорили, делился на две национальные части: немецкую и эстонскую, в документах они даже фигурируют как разные приходы — немецкий и эстонский. От имени прихожан избиралось еще 12 депутатов (поверенных), по 6 от каждого прихода, которые ежегодно проверяли состояние кассы и расходование средств церковным советом, разрешали совету расходование средств и т.п. В Инструкции мы также обнаруживаем, что помимо церковного совета и депутатов, в эстонской части прихода выбирали старост, которые следили за порядком во время богослужений, старост выбирал проповедник и утверждал совет. Вероятно, немецкие и эстонские богослужения проводились отдельно, и прихожане также собирались поочередно [46]. Таким образом, в обязанности пастора входила работа со всеми органами общественного управления храма.

Также существовал особый кодекс чести священнослужителя. И.П.Буткевич пишет об этом так: «Они тщательно должны избегать всего, что может дать повод к обвинению их в праздности, легкомыслии и невоздержанности, и, посвящая главную часть свободного времени распространению своих познаний в Св.Писании и в богословских науках,

даже в самые часы отдохновения не терять из вида достоинства и святости своего звания» [13, с.56].

В праздности Якоб Хурт точно не мог быть обвинен, так как был чрезвычайно деятельным человеком. Так, пасторам вменялась работа на ниве образования: «предметом попечения лютеранских пасторов должны быть школы и вообще воспитание юношества в их приходах» [13, с.57]. Известно, что Якоб Хурт активно ходатайствовал о строительстве каменного здания церковной школы при храме. Он как никто другой знал, что детям обязательно нужно учиться, особенно на родном языке. Для плодотворного обучения нужны хорошие условия. В «Церковном листке Эстонского прихода Св.Иоанна в Петербурге» 1884 года, изданном при большом участии Якоба Хурта, писалось: «Наше школьное здание - маленькое и старое. Поскольку оно построено из дерева и много раз отремонтировано, с каждым годом оно заметно разрушается. Мы должны с заботой заранее думать о строительстве новой школы. Кроме того, школа непременно требует расширения... Зарплаты школьных учителей настолько низки, что на них тяжело найти учителя и ещё тяжелее удержать... Некоторые (дети) ходят в школу с чужим языком и чужой верой... Многие и родной язык забывают... Построим своему молодому поколению достойную и полноценную школу, где бы их воспитывали полезными поданными для страны и верными подвижниками Иисуса Христа!» [51, с.119 - 120] Во многом благодаря Якобу Хурту к концу XIX эстонские дети получили каменное здание для школы, а также возможность получить одно из лучших возможных образований в городе [51, с.120 - 122].

В 1897 году по инициативе помощника Якоба Хурта Я.Леллепа при Церкви святого Иоанна было создано Санкт-Петербургское эстонское общество молодых людей лютеранского вероисповедания, президентом которого стал Я.Хурт [51, с.122]. Подобные общества были чрезвычайно популярны в Петербурге конца XIX века. В РНБ нам удалось найти «Устав евангелического общества юношей в Санкт-Петербурге», в котором есть строки, роднящие все подобные организации: «цель общества заключается в том, чтобы предохранять принадлежащих к оному юношей от опасных для нравственности их влияний, которые особенно соблазнительны в этом возрасте, и вместе с тем содействовать дальнейшему нравственному и умственному развитию юношей» [66]. На собраниях играли в шахматы, пили чай и обсуждали отрывки из Библии. Также члены общества устраивали «вечера с речами», причем тематика докладов касалась литературы, языкознания, права, этнографии, то есть не была сугубо религиозной [51,

с.122]. Позже при обществе образовался и хор, которым руководил Калкун, а потом Р.Тобиас. Пастор Хурт поддерживал общество, принимал участие в его жизни. Для него было важно привить детям идею национального самосознания. В 1898 году при обществе появилась библиотека, а в 1899 году - духовой оркестр [51, с.122].

Пастор Хурт был знаком со многими известными людьми — учеными, музыкантами, художниками. Удалось выяснить, что в 1891 известный эстонский скульптор А.Вейценберг создал с натуры портрет Якоба Хурта [67, с.180].

Из справочника Е.Е.Князевой и Г.Ф.Соловьевой мы также узнали, что при церкви Св. Иоанна работали два приюта для стариков и детей [47, с.132]. В справочнике «Весь Петербург» за 1903 год мы обнаруживаем, что при приходе была школа в 5 классов, приют для мальчиков на 16 человек, 12 девочек и 6 старушек [51].

Но самым главным делом Якоба Хурта в Петербурге стало именно научная деятельность, которой и посвящена следующая глава.

Глава 6. Научная деятельность доктора Хурта

В российской столице на тот момент проживало не менее 20 тысяч эстонцев, и это давало Хурту большие возможности для занятия фольклористикой. Он постоянно занимался сбором материала и даже в 1883 году отправил на собственные средства «молодого филолога в Перновский уезд для обстоятельного обследования двух приходов» [48, с.78].

В 1888 году, после защиты двумя годами ранее докторской диссертации по языкознанию в Гельсингфорсе (Хельсинки) и получения степени доктора философии, Якоб Хурт предпринимает масштабную акцию по сбору фольклорных произведений [72]. В январе 1888 года он публикует во всех эстонских газетах обращение к эстонскому народу - «Два прошения к активным сыновьям и дочерям Эстонии», где разъясняет, как важен фольклорный материал для знания истории своего народа, рассказывает о различных жанрах фольклора и просит присылать ему записи произведений устного народного творчества [49], [48, с.78].

На это обращение отозвались около 1400 человек почти из всех уездов Эстонии и даже из эстонских поселений в России [49]. Только за один год (с 1888 по 1889) Хурту поступило свыше 500 записей, в которых заключалось: «8532 старинных песен, 1131 сказок, 7963 поговорок, 8457 загадок и перечислено много суеверных обычаев из всех приходов Эстляндии и Лифляндии, а также от всех рассеянных по чужим территориям эстонских колоний» [48, с.79]. Добровольные корреспонденты посещали эстонские дома и собирали фольклорный материал, в итоге насчитывавший приблизительно 124 000 страниц [49]. Кем они были? «Лица с университетским образованием, студенты, гимназисты, семинаристы, ремесленники, землевладельцы и простые рабочие, находились между ними и замужние женщины, и молодые девушки. Самыми же многочисленными были сельские учителя и развитая деревенская молодежь...» - писал К. Крон [48, с.79].

Впоследствии этот материал систематизировался Хуртом и его помощниками и объединялся в отдельные тома. Благодаря труду Якоба Хурта и его помощников, в Эстонии был создан один из богатейших фондов национального фольклора: 162 тома, состоящих из 114700 страниц. Я.Хурт постоянно публиковал отчёты о ходе акции, чтобы люди могли оценить и свой вклад в развитие науки. Всего пастор Хурт опубликовал в газетах 122 отчета, в которых указывал тех, кто сообщил сведения. Это было единственной наградой добровольным корреспондентам [48, с.78].

В 1884, 1886, 1902 и 1903 годах Якоб Хурт совершил этнографические экспедиции в разные эстонские поселения [61]. Как пишет эстонский этнограф Елизавета Рихтер, поездка 1886 года была совершена в Псковскую область на средства Императорской Академии наук (далее – ИАН) [61]. В РНБ мне удалось прочитать труд Якоба Хурта «О собрании материалов для познания эстонских народных преданий», представленный на заседании историко-филологического отделения Академии 15 ноября 1890 года, касающийся, вероятно, именно этой поездки [42]. Кроме того, книга Рихтер «Кто и как жил на земле Эстонии» содержит информацию о том, что в 1887 году, также при финансовой поддержке ИАН, доктор Хурт работал в псковских архивах и библиотеках [61].

Якоб Хурт также интересовался преданиями сету - подгруппы эстонского народа, проживающей на берегах Чудского озера. В сетуских деревнях сохранилось много старинных песен, мифов, легенд и сказок, на основе которых в 1899 году Якоб Хурт опубликовал работу, посвященную народной астрономии эстонцев (*Eesti astronomia*, 1899).

В общей сложности в сборниках (см. Приложение IV) было опубликовано 207000 фольклорных произведений, среди которых 45000 песен, 10000 сказок и преданий, 52000 поговорок, 40000 загадок, 60000 суеверий и суеверных обычаев, в общей сложности материал был собран в 160 рукописных томов [48, с.79]. Всё собрание фольклора Якоба Хурта дошло до наших дней. Сейчас оно хранится в Эстонском литературном музее в Тарту [49].

Но сфера научных интересов Якоба Хурта не ограничивалась эстонским фольклором. Он также занимался переводческой деятельностью. Еще в 1882 году Хурт сделал перевод русских судебных уставов, который был издан в Петербурге [48, с.78]. Также в 1880-90-е гг. Хурт по поручению Академии наук работал над новым дополненным изданием эстонско-немецкого словаря Видемана [48, с.80]. В студенческие годы Я.Хурт работал вместе с Ф.И. Видеманом, поэтому логично, что он продолжил дело своего учителя, умершего в 1887 году [38].

Якоб Хурт сотрудничал со многими научными организациями Петербурга, в том числе с Русским географическим обществом. О последнем сотрудничестве и пойдет речь в следующей главе.

Глава 7. Якоб Хурт и Императорское русское географическое общество.

Императорское русское географическое общество (далее - ИРГО) стало проявлять интерес к деятельности Якоба Хурта в 1902 - 1903 годах. Результатом данного сотрудничества стала самая крупная экспедиция Хурта к сету. Во время исследования я неоднократно посещала штаб-квартиру РГО в Петербурге; так, в архиве общества мне удалось найти рукописное прошение Якоба Хурта от 20 марта 1902 года к министру народного просвещения П.С. Ванновскому с просьбой о выдаче пособия в размере 200 рублей (примерно 120000 современных рублей) [60] для совершения поездки к сету [58]. П.С.Ванновский, в свою очередь, направил письмо П.П. Семенову [64], который отказал пастору Хурту в выдаче означенной суммы, объяснив это тем, что «весь бюджет был уже распределён» [57]. Тем не менее, в «Отчёте ИРГО» за 1903 год написано: «Заслуженный пастор Я.И. Гурт сделал сообщение о своей командировке к сетукезам - эстам Псковской губернии» [54]. Вероятно, средства в ИРГО все-таки нашлись.

Как пишет сам Якоб Хурт, «Поездка моя, продолжавшаяся в общей сложности восемь недель, была совершена в два срока: с 2 июня по 12 июля, и потом с 1 по 15 сентября» [41, с.1]. Хурт объясняет это тем, что «(...) продолжающиеся во вторую половину июля и весь август сельские работы затрудняли сношения с сельскими жителями» [41, с.1]. Главным местопребыванием ученого в данной экспедиции был город Печеры (современное написание «Печоры»), откуда он совершал «экскурсии» по деревням, а также куда приглашал «разных лиц, которые могли доставить (...) обильные сведения» [41].

Основным объектом для изучения стали места проживания сету, их народный костюм, праздники, состояние религии, влияние русской культуры на культуру народа, фольклорные произведения, уровень образованности, устройство жилища и быта, традиционные занятия, уклад семейной жизни, национальные блюда, музыкальные инструменты, а также «черты характера народца» [41].

В своем труде «О псковских эстонцах или так называемых «сетукезах»», написанном по итогам поездки и опубликованном в «Известиях Императорского Русского Географического общества» за 1905 год [41], доктор Хурт отмечает и благодарит ряд лиц, помогавших ему во время экспедиции. Это певицы Miku Ode и Martini Iro, фотограф-любитель V.Reir, которого пастор взял с собой в поездку «с целью наглядного изображения предметов материального благосостояния народца», врач

уездной больницы около Печер доктор Матвеев, сообщавший «о санитарном состоянии области», а также старший священник Печер отец Мутовозов. Статистические материалы, по словам ученого, предоставлялись ему волостными правлениями [41]. По итогам экспедиции доктор Хурт составил двухтомный труд, изданный в Гельфингфорсе (Хельсинки) в 1904 году, где первый том посвящен песням эпического характера, во втором томе изданы лирические песни. Об этой работе К.Крон скажет так: «материал расположен в образцовом порядке и фонетическая сторона редактирована с величайшим тщанием» [48, с.80].

В общей сложности за время экспедиции Якобом Хуртом было собрано более 30 тысяч строк народных песен сету, привезено около 40 фотоснимков и приблизительно столько же рисунков карандашом, сделанных V. Reig`ом [41, с.2]. На данный момент установить место хранения привезённых Я. Хуртом рисунков и фотографий мне не удалось, однако могу предположить, что они, как и все записи народных песен из его собрания, находятся в Эстонском Литературном музее в Тарту.

После возвращения из экспедиции Якоб Хурт выступил на собрании ИРГО, где рассказал подробнее о ней и её итогах [54]. После этого события, 10 декабря 1904 года, Якоба Хурта приняли в члены-сотрудники Общества [63, с. 96]. В «Составе ИРГО» мы можем найти запись: «Гурт Яков Исаакович, член-сотрудник» [63, с. 96]. Интересно, что на русский манер отчество Якоба Хурта писалось как «Иванович»; почему в данном источнике оно иное - пока мне неизвестно.

Как объяснила мне Светлана Дмитриевна Мангутова, главное отличие членов-сотрудников от действительных членов Общества состояло в том, что члены-сотрудники были освобождены от уплаты взносов; учитывая тот факт, что Я. Хурт не обладал большим состоянием, его принадлежность к членам-сотрудникам кажется вполне логичной.

В 1904 году Якобу Хурту «за совокупность его лингвистических и этнографических исследований, касающихся эстонского племени» была вручена высшая награда ИРГО - Константиновская медаль [55, с.42]. Любопытно, что в финале своего отзыва о трудах Я.И. Гурта профессор К.Крон рекомендует его на Большую Золотую медаль (вероятно, отделения Этнографии и Статистики): «в виду такой, достойной удивления научной деятельности, не имевшей поддержки ни в принадлежности к научной корпорации, ни в обеспеченном официальном положении, а исходившей лишь из собственной инициативы и выполненной при самых

затруднительных обстоятельствах» [48, с.81]. Тем не менее, вручена была более престижная медаль, высшая награда Общества [53]. Её присуждали членам РГО «за большие заслуги в географической науке и исключительный вклад в деятельность Общества». Медаль была именной, учредителем ее был первый председатель РГО Великий князь Константин Николаевич, поэтому медаль называлась Константиновской [53]. Сегодня в петербургской штаб-квартире Русского Географического общества существует памятная доска с именами всех лауреатов Константиновской медали. На этой доске можно увидеть и имя Якова Ивановича Гурта.

Таким образом, во многом именно благодаря Императорскому Русскому Географическому обществу Яков Хурт смог совершить самую крупную свою экспедицию и получить признание как фольклорист и этнограф, получив одну из самых престижных наград того времени - Константиновскую медаль.

Глава 8. Фотография Якоба Хурта в Российском Этнографическом музее

Санкт-Петербург - это город музеев, причём очень разных - на любой вкус. Одним из самых родных музеев города стал для меня Российский Этнографический музей, рассказывающий о народах России и стран, граничащих с ней. Там я более пяти лет занималась в фольклорном ансамбле русской песни. Мне казалось, что в музее я знаю каждый уголок, каждый экспонат, но всегда я находила там для себя что-то новое.

Отдельный зал посвящен народам северо-запада России и Прибалтики: финнам, вепсам, карелам и, конечно, эстонцам. 23 февраля 2019 года я была приглашена на День эстонской культуры; основные мероприятия должны были проходить именно в этом зале. Поскольку пришла я пораньше, решила вновь осмотреть зал. Как же я удивилась, увидев в витрине, посвящённой этнографии Эстляндской губернии, фотографию Якоба Хурта (см. Приложение IX)! Раньше я никогда её не замечала здесь, а, оказывается, герой моего исследования шесть лет находился где-то рядом. Я решила узнать историю этой фотографии, поэтому обратилась за помощью к Марине Львовне Засецкой, ведущему научному сотруднику «северо-западного» отдела. Как рассказала мне Марина Львовна, в музее хранится копия фотографии Якоба Хурта конца XIX века, оригинал же находится в фонде Эстонского Национального музея в Тарту (Eesti Rahva Muuseum). Если учесть, что в 1880 году пастор Хурт переехал в Петербург, то логично предполагать, что эта фотография была сделана уже в петербургский период его жизни. На вид Якобу Хурту на фотографии около сорока лет. Интересно, что видим мы его здесь не в пасторской одежде, а в деловом костюме и галстук-бабочке; здесь Хурт предстаёт перед нами как раз в образе доктора-учёного. Выражение его лица по обыкновению серьёзно; так как сфотографирован Якоб Хурт в фас, мы можем наблюдать его взгляд, устремлённый вдаль. Однако смотрит он на нас по-доброму, «улыбаясь» глазами. Описание к фотографии гласит: «Якоб Хурт (1839-1907). Известнейший языковед, фольклорист, общественный деятель. Долгие годы преподавал Закон Божий, был пастором в одной из лютеранских церквей Санкт-Петербурга. Внёс серьёзный вклад в создание единого литературного эстонского языка, его нормализацию и обогащение лексики, а также развитие высшего образования и издательского дела. Был организатором Эстонского Александровского училища, председателем Общества Эстонских литераторов, редактором газеты «Эстонский почтальон» (Eesti postimees). Я. Хурт был инициатором массового движения по собиранию эстонского фольклора: в 1888 г. он обратился с воззванием «Несколько просьб к

наиболее деятельным сынам и дочерям Эстонии», которое было услышано. Его собственное собрание памятников устного и музыкального народного творчества составило 160 томов (115 тыс. страниц); из этого гигантского труда было опубликовано лишь два тома серии «Старый каннель» и три тома «Сетуских песен», чем положено начало в сборе богатейшего фольклорного наследия сету».

Мне кажется, что очень важно, что память о Якобе Хурте живет и в российских музеях, тем более столь крупных. Это позволяет ещё большему количеству людей узнать о таком выдающемся человеке!

Глава 9. Сохранение памяти о Якобе Хурте в наши дни

Якоб Хурт много работал, и 31 декабря, в последний день 1906 года, в возрасте 67 лет он ушёл из жизни в Петербурге после кратковременной болезни, полный сил и преданности тому делу, которому он служил. Отпевание состоялось в петербургской церкви святого Иоанна 3 января 1907 года в 12 часов [71]. 4 января пастора Хурта похоронили на тартуском кладбище Раади при огромном стечении народа [49]; [74]. Все хотели попрощаться с великим человеком, учёным-этнографом, лингвистом, фольклористом и простым священником Якобом Хуртом, сделавшим столь много для эстонского народа.

Сегодня Якоба Хурта помнят как в Эстонии, так и в России. Упомянем лишь несколько памятных мест.

Эстония:

- 1) Таллинн: экспозиция Эстонского исторического музея, экспозиция Музея Банка Эстонии;
- 2) Тарту: улица Я. Хурта, памятник (см. Приложение VII), бюст в Национальном музее, коллекция фольклорных произведений в Литературном музее
- 3) Отепя: улица Я. Хурта, памятник, барельеф на фасаде Отепяэской церкви, «Музей-комната Якоба Хурта» в здании Церковной мызы
- 4) Пылва: улица Я. Хурта, памятник, Культурное общество имени ученого, которое всячески способствует продолжению дела Хурта, а также каждый год присуждает премию за особые достижения в популяризации культуры эстонского народа.
- 5) Химмасте: памятный камень возле дома, где Я.Хурт родился.

Россия:

- 1) Санкт-Петербург: экспозиция «Якоб Хурт в Санкт-Петербурге» в здании Яани кирик, в экспозиции РЭМ, упоминание на памятной доске, посвященной лауреатам Константиновской медали, в Штаб-квартире РГО.
- 2) дер. Сигово, Псковская область: «Музей-усадьба народа сето (сету)»

Кроме того, до принятия в Эстонии европейской валюты, Якоб Хурт был изображён на купюре в 10 эстонских крон (см. Приложение VI). Несколько раз выпускались Почтой СССР и Эстонии памятные почтовые марки, конверты и открытки с его портретом (см. Приложение V). В 1999 году Якоб

Хурт вошёл в список 100 великих деятелей Эстонии XX века, составленный по результатам письменного и онлайн-голосования. Ну и конечно, его упоминают во множестве книг и научных исследований. Моя работа — еще один вклад в исследование биографии этого замечательного учёного.

Заключение

Первые шаги в изучении биографии Якоба Хурта сделаны. Мне удалось решить ряд задач, обозначенных в начале исследования, а именно:

1. Я разделила жизнь Якоба Хурта на эстонский и петербургский периоды и постаралась проанализировать каждый из них;
2. По материалам справочников «Весь Петербург», «Весь Петроград», адресных книг под редакцией П.О. Яблонского я установила все адреса Якоба Хурта в нашем городе, а также ряд адресов, по которым проживали члены его семьи (см. Приложение V).
3. Мне удалось найти информацию о семье пастора (см. Приложение I), а также рассказать о его многогранной деятельности в нашем городе.
4. Я сделала первые шаги в изучении научной деятельности доктора Хурта, перечислила и описала этапы научной биографии ученого.
5. Я проанализировала, какой была эстонская община Санкт-Петербурга в конце 19 века и постаралась показать уникальную роль Якоба Хурта в жизни петербургских эстонцев.

Процесс изучения биографии Я.Хурта осложняется тем, что большой пласт документов и его публикаций — на эстонском языке, которым я пока не владею. Но надеюсь, что в скором времени я смогу читать на языке Якоба Хурта.

В данный момент мое исследование продолжается. Сейчас я активно изучаю материалы Центрального Государственного исторического архива Санкт-Петербурга, где хранятся материалы евангелическо-лютеранской церкви Св. Иоанна. Впереди- работа в архиве Российской Академии Наук, Российском Государственном Историческом архиве, а также, с окончанием пандемии, в Эстонском литературном музее города Тарту, Музее-комнате Якоба Хурта в Отепя и культурном центре его имени в Пылва.

Я искренне надеюсь, что смогла передать свой интерес к данной теме другим людям, ведь именно благодаря таким выдающимся деятелям прошлого, как Якоб Хурт, у культуры появляется будущее.

В свое время Якоб Хурт сказал: *"раз мы не можем быть великими силой или числом, мы можем стать великими в культуре"*. Любовью к

своему народу он освятил свою жизнь, и достиг своей цели, сделав Эстонию страной богатейшего культурного наследия.

Список литературы и источников

1. Адресная книга города С.–Петербурга на 1892 г. / сост., при содействии Гор. обществ. упр., под ред. П.О. Яблонского. – СПб. : Лештуковская паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1892. – XXXVII с., 770 стб., 228 с., 21 л. пл.
2. Адресная книга города С.–Петербурга на 1893 г. / сост. при содействии Гор. обществ. упр. под ред. П.О. Яблонского. – СПб. : Лештуковская паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1893. – XXX с., 1182 стб., 326 с., 20 л. пл.
3. Адресная книга города С.–Петербурга на 1894 г. / сост. при содействии Гор. обществ. упр. под ред. П.О. Яблонского. – СПб. : Лештуковская паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1894. – XLIX с., 1584 стб., 439 с., 22 л. пл.
4. Адресная книга города С.–Петербурга на 1895 г. / сост., при содействии Гор. обществ. упр., под ред. П.О. Яблонского. – СПб. : Лештуковская паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1895. – XLVIII с., 1794 стб., 474 с., 23 л. пл.
5. Адресная книга города С.–Петербурга на 1896 г. / сост. при содействии Гор. обществ. упр. под ред. П.О. Яблонского. – СПб. : Лештуковская паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1896. – XLXIX с., 2463 стб., 518 с., 21 пл.
6. Адресная книга города С.–Петербурга на 1897 г. / сост. при содействии Гор. обществ. упр. под ред. П.О. Яблонского. – СПб. : Лештуковская паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1897. – LXV с., 3954 стб., 1233 с., 25 л. пл.
7. Адресная книга города С.–Петербурга на 1898 г. / сост. при содействии Гор. обществ. упр. под ред. П.О. Яблонского. – СПб. : Лештуковская паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1897. – LXVII с., 4073 стб., 1219 с., 16 л. пл.
8. Адресная книга города С.–Петербурга на 1899 г. / сост. при содействии Гор. обществ. упр. под ред. П.О. Яблонского. – СПб. : Лештуковская паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1898. – LXIX с., 4160 стб., 1046 с., 24 л. пл.
9. Адресная книга города С.–Петербурга на 1900 г. / сост. при содействии Гор. обществ. упр. под ред. П.О. Яблонского. – СПб. : Лештуковская паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1899. – LXIV с., 4136 стб., [1], 1099 с., 24 л. пл.
10. Адресная книга города С.–Петербурга на 1901 г. / сост. при содействии Гор. обществ. упр. под ред. П.О. Яблонского. – СПб. : Лештуковская паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1901. – 2659 стб., 1168 с., 25 л. пл.

11. Адресная книга города С.-Петербурга на 1902 г. / сост. при содействии Гор. обществ. упр. под ред. П.О. Яблонского. – СПб. : Лештуковская паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1902. – LXIX с., 2833 стб., 1132 с., 23 л. пл.
12. Алфавитные списки церквей римско-католического, евангелическо-лютеранского и евангелическо-реформаторского исповеданий в империи. - С.-Петербург, 1885.
13. Буткевич Т.И. Протестанство в России. (Из лекций по церковному праву). - Харьков: «Епархиальная типография», 1913.
14. Весь Петербург на 1894 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1894.
15. Весь Петербург на 1895 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1895.
16. Весь Петербург на 1896 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1896.
17. Весь Петербург на 1897 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1897.
18. Весь Петербург на 1898 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1898.
19. Весь Петербург на 1899 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1899.
20. Весь Петербург на 1900 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1900.
21. Весь Петербург на 1901 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1901.
22. Весь Петербург на 1902 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1902.
23. Весь Петербург на 1903 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1903.
24. Весь Петербург на 1904 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1904.

25. Весь Петербург на 1905 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1905.
26. Весь Петербург на 1906 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1906.
27. Весь Петербург на 1907 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1907.
28. Весь Петербург на 1908 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1908.
29. Весь Петербург на 1909 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1909.
30. Весь Петербург на 1910 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1910.
31. Весь Петербург на 1911 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1911.
32. Весь Петербург на 1912 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1912.
33. Весь Петербург на 1913 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1913.
34. Весь Петербург на 1914 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1914.
35. Весь Петроград на 1915 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1915.
36. Весь Петроград на 1916 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1916.
37. Весь Петроград на 1917 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. - СПб.: Издание А.С. Суворина, 1917.
38. Видеман Фердинанд Иванович [Электронный ресурс] // Биография. ру. Биографическая энциклопедия. URL: <http://www.biografija.ru/biography/videman-ferdinand-ivanovich.htm> (Дата обращения 02.02.2019) - Загл. с экрана.

39. Гаврилов С. Остзейские немцы в Санкт-Петербурге. Российская империя между Шлезвигом и Гольштейном. 1710–1918. - СПб.: Центрполиграф, 2011.
40. Гурт Рудольф Яковлевич [Электронный ресурс] // Русская Эстония. URL: http://russianestonia.eu/index.php?title=Гурт_Рудольф_Яковлевич (Дата обращения 15.01.2022) - Загл. с экрана.
41. Гурт Я. О псковских эстонцах или так называемых сетукезах // Известия императорского Русского Географического общества. Том ХLI. 1905 г. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1906.
42. Гурт Я.И. О собрании материалов для познания эстонских народных преданий : Записка пастора д-ра Гурта, представл. Акад. наук в заседании Ист.-филол. отд. 15 нояб. 1890 г. - Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, ценз. 1891. - 5 с. ; 23 см
43. Засецкая М.Л. «Петербургская группа» эстонцев переселенцев по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 года // Антропология Петербурга: сборник статей к 85-летию со дня рождения Н.В. Юхнёвой. - СПб.: МАЭ РАН, 2017. Ч.1.
44. Иванов М. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии. История прихода. - СПб.: «Гйоль», 2015, 112 с.
45. Инструкция евангелическо-лютеранскому приходу церкви Св. Иоанна в С.-Петербурге. - СПб., 1880.
46. Кару Э. Деятельность культурно-просветительных обществ на селе Лифляндской губернии во второй половине XIX — начале XX века // Проблемы этнической истории балтов.- Рига: «Зинатие», 1985.
47. Князева Е.Е., Соловьева Г.Ф. Лютеранские церкви и приходы России XVIII — XX вв. Исторический справочник. Ч.1. - СПб.: «Литера», 2001.
48. Крон К. Отзыв профессора К.Крона о трудах пастора доктора Гурта // Отчет Императорского Русского географического общества. - СПб.: Типография А.В. Орлова, 1905.
49. Кто есть кто в культуре Эстонии. - Таллинн: «Авенариус», 1996.
50. Курило О.В. Очерки по истории лютеран в России (XVI в. - XX вв.). - М.: РАН, 1996.

51. Махтина В. Эстонская церковь Св. Иоанна в Петербурге. - Таллинн, 2009.
52. Многонациональный Петербург. История. Религия. Народы / Науч. ред. И.И.Шангина. – СПб., «Искусство-СПб.», 2002.
53. Награды [Электронный ресурс] //Всероссийская общественная организация Русское географическое общество. URL: <https://www.rgo.ru/ru/obshchestvo/nagrady> (Дата обращения 08.01.2019) - Загл. с экрана.
54. Отчёт императорского Русского Географического общества за 1903 год. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1904
55. Отчёт императорского Русского Географического общества за 1904 год. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1905
56. Пасторские и метрические свидетельства разных лиц (на рус. и эстон. яз.)// ЦГИА СПб. Ф. 1824 оп. 2. д. 6.
57. Письмо П.П. Семёнова// Научный архив Русского Географического общества. Ф.1-1902, оп.1, №2, л.82.
58. Письмо П.С. Ванновскому от 20.03.1902// Научный архив Русского Географического общества. Ф.1-1902, оп.1, №2, л.77.
59. Ревельская гимназия Императора Николая I [Электронный ресурс] // Русская Эстония.
- URL:
http://russianestonia.eu/index.php?title=Ревельская_гимназия_Императора_Николая_I (Дата обращения 15.01.2022) - Загл. с экрана.
60. Редкое серебро 900-й пробы [Электронный ресурс] // Лермонтов. Антикварная площадка онлайн. URL: <https://lermontovgallery.ru/spravochnik-antikvariata/redkoe-serebro-900-y-proby/> (Дата обращения 08.03.2019) - Загл. с экрана.
61. Рихтер Е.В. Кто и как жил на земле Эстонии : Этногр. очерки / Елизавета Рихтер. - Таллин : Aleksandra, 1996. - 96 с. : ил., карты; 21 см
62. Руднев А. Д. Яков Иванович Гурт : Род. 10/08 1839 г. - сконч. 31/12 1906 г. : [Некролог / [Андрей Руднев]. - Санкт-Петербург, 1907]. - [2], 11 с. ;

35 см. - Библиогр.: "Список печатных трудов Я.И. Гурта. Сост. О.М. Каллас с доп. проф. К. Крун" (с. I-II)

63. Состав императорского Русского Географического общества. - СПб.: Типография А.В. Орлова, 1906.

64. Телеграмма П.П. Семенову от 1.06.1902// Научный архив Русского Географического общества. Ф.1-1902, оп.1, №2, л.78.

65. Токранов А.М. Миддендорф Александр Федорович [Электронный ресурс] //Морской биографический справочник Дальнего Востока России и Русской Америки.

URL: <http://www.nrpacific.ru/np/library/encicl/13/0027.htm> (Дата обращения 06.01.2019) - Загл. с экрана.

66. Устав Евангелического общества юношей в Санкт-Петербурге. - СПб., 1870.

67. Федосова Э.П. Россия и Прибалтика: культурный диалог. Вторая половина XIX века — начало XX века. - М.: РАН, 1999.

68. Филиппова Е.И. Население Петербурга середины XIX века: этнический аспект (по данным художественной литературы) // Этнография Петербурга — Ленинграда. Материалы ежегодных научных чтений. - Л.: «Наука», 1988.

69. Юхнёва Н. Роль Петербурга в национально-культурном развитии латышей и эстонцев (к вопросу о локализации центров национально-культурных движений вне основной этнической территории народов) // Проблемы этнической истории балтов.- Рига: «Зинатие», 1985.

70. Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. - М.: «Наука», 1984.

71. Я.И.Гурт //С.-Петерб. ведомости.-1907.-№1.-С. 3

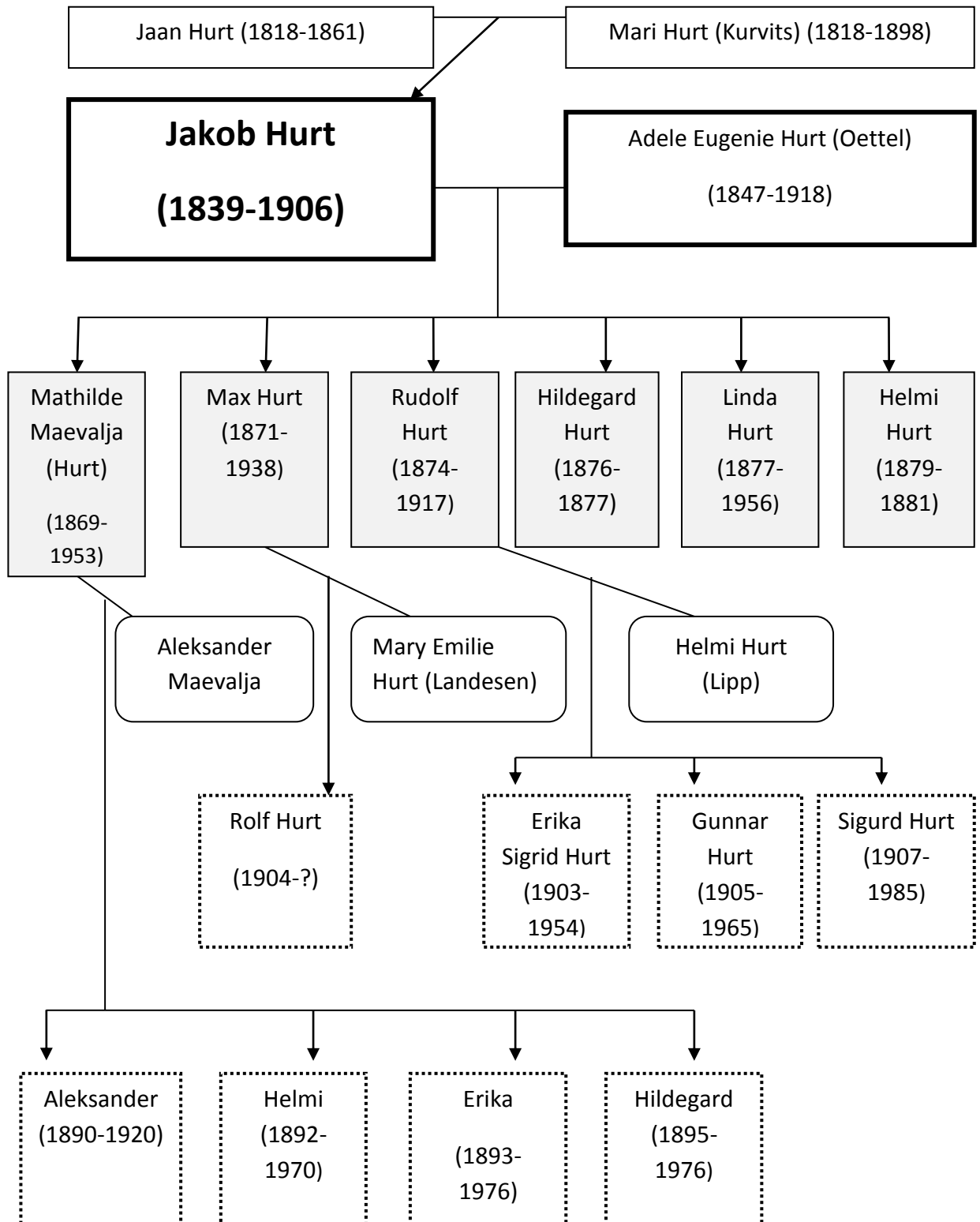
72. Якоб Хурт. Кто вы, пастор Хурт? [Электронный ресурс] // Моя Эстония. URL: <http://www.myestonia.ru/publ/31-1-0-123> (Дата обращения 12.02.2019) - Загл. с экрана.

73. Aialugu [Электронный ресурс] // Eelk Valga Praostkond URL:<http://www.eelk.ee/otepaa/> (Дата обращения 10.02.2019) - Загл. с экрана.

74. Dr. Jacob Hurt [Электронный ресурс] // Geni. URL: <https://www.geni.com/people/Jakob-Hurt/6000000007847684720> (Дата обращения 12.02.2019) - Загл. с экрана.
75. Hurt Jacob [Электронный ресурс] //DEUTSCHEN NATIONALBIBLIOTHEK. URL: <https://portal.dnb.de/opac.htm?method=simpleSearch&cqlMode=true&query=nid%3D118947788> (Дата обращения 21.01.2019) - Загл. с экрана.
76. Jacob Hurt [Электронный ресурс] // Bibliotheque nationale de France. URL: https://data.bnf.fr/en/10826119/jakob_hurt/ (Дата обращения 10.02.2019) - Загл. с экрана.
77. Rudolf Hurt [Электронный ресурс] // Geni. URL: <https://www.geni.com/people/Rudolf-Hurt/6000000006106460155> (Дата обращения 13.01.2022) - Загл. с экрана.
78. Vil! Rudolf Hurt [Электронный ресурс] // Korp! Fraternitas Estica. URL: <https://www.cfe.ee/album-esticum?show=1906#A744> (Дата обращения 14.01.2022) - Загл. с экрана.

Приложения

I. Генеалогическое древо семьи Хурт [74]

II. Некоторые сохранившиеся фотографии Якова Хурта и его семьи

II.I. Яков Хурт в 1866 году [72]

II.II. Яков Хурт- пастор прихода св. Иоанна в Петербурге [72]

II.III. Адель Евгения (Евгения Карловна) Хурт (1847-1918) [74]

II.IV. Матильда Хурт (1869-1953) [74]

II.V. Макс Хурт (1871- 1938) [74]

II.VI. Рудольф Хурт (1874-1917) [74]

II.VII. Рудольф Хурт – пастор в Ревеле [40]

II.VIII. Якоб Хурт с женой [72]

III. Квартира Якоба Хурта в Санкт-Петербурге. Зал. [51]

IV. «Список печатных трудов Я. Хурта научного содержания»

(сост. О.М. Каллас)

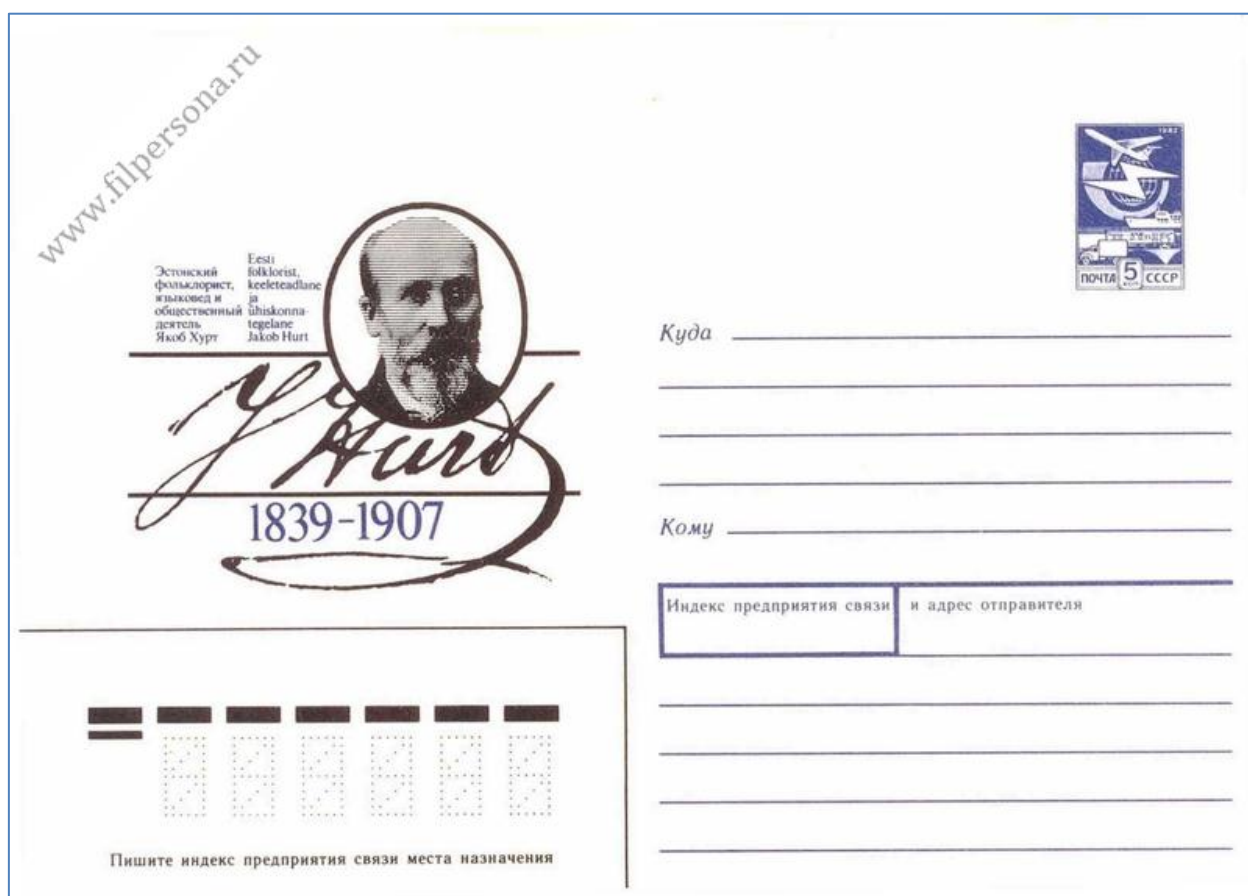
[62]

1. Lühikene õigest kirjutamisest parandatud wiisi. Wäljaandnud Tartu Õpetatud Eesti Selts. Дерпт 1864. 16 стр.
2. Pildid isamaa sündinud asjust. Дерпт 1879. 170 стр.
3. Vana Kannel. Täieline kogu Babi Eesti rahvalaulusid. Alte Harfe. Vollständige Sammlung alter estnischer Volkslieder. I, II. Дерпт 1886. Eesti Kirjameeste Seltsi toimetused nr. 3. VIII + 309 и XIX + 384 стр.
4. Eesti astronomia. Kõne Petersburg Eesti Jaani koguduse Noortemeeste Seltsis 10. jau. 1899. Дерпт. 63 стр.
5. Eesti sõnadest -line lõpuga. Юрьев 1903. 47 стр.
6. Setukeste laulud. Pihkva-Eestlaste vauad rahvalaulud ühes Räpinä ja Vastseliina lauludega. I Monumenta Estoniae antiquae I, 1. Suomalaisen Kirjallisuuden Seurau Toimituksia. 104 osa. Гельсингфорс 1904. XXXIX + 736 + 88 стр. [Тоже самое] II Monumenta Estoniae antiquae I, 2. Гельсингфорс 1905. XXXV + 710 + 168 стр. [NB. III том печатается].
7. Kaks keelt “Vanast kandlest”. Helsingfors. 1905. 13 стр. (Journal de la Société Finno-Ougrienne. XXIII, 22; Сборник в честь 70-летия О. Доннера).
8. Beiträge zur Kenntnis estnischer Sagen und Ueberlieferungen. (Aus dem Kirchspiel Pölwe). Dorpat 1863. Schriften der Gel. Estn. Ges. HOMER 2. 30 стр.
9. Über die Ortsnamen auf-st (Separatabdr. aus d. Verhandlungen der Gel. Estn. Ges. Band 8. Heft 3). Dorpat 1876. 12 стр.
10. Über die estnischen Partikeln ehk und või. Dorpat 1880. 68 стр.
11. Die estnischen Nomina auf -ne purum. Helsingfors 1886. 191 стр., Диссерт.

12. Meine Sammlung estnischer Volksüberlieferungen im Jahre 1888. St. Petersburg 1888. 7 стр.
13. О собрании материалов для познания эстонских народных преданий. Спб. 1891. 5 стр.
14. Estnisch-deutsches Wörterbuch von Dr. Ferdinand Wiedemann. Zweite vermehrte Auflage. Im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften redigirt von Dr. Jakob Hurt. St. Petersburg 1893. XII + 1406/2 + CLX + 2 стр. in folio.
15. Bericht des Pastors Dr. J. Hurt über eine Sammlung estnischer Volksüberlieferungen. St. Petersburg 1896. 20 стр.
16. Über die estnische Himmelskunde. Vortrag gehalten im estn. Jünglingsverein zu St. Petersburg am 10. I. 1899.
17. Über die Pleskauer Esten oder die sogenannten Setukesed. Helsingfors 1904. 21 стр. (Finnisch-Ugrische Foeschungen).
18. О псковских эстонцах или так называемых «сетукезах». СПб. 1905 г. 22 стр. (Изв. И. Р. Г. О. т. XLI, вып. 1).
19. Gutachten über die im Jahre 1899 in Reval und im Jahre 1903 in Dorpat erschienenen estnischen Bibelausgaben. St Petersburg 1906. 50 стр.

V. Почтовый конверт к 150-летию Якоба Хурта, выпущенный Почтой СССР в 1989 г.

[Хурт Якоб на почтовом конверте 1989 года [Электронный ресурс] // Filpersona. URL: <https://filpersona.ru/picture.php/774> (Дата обращения 23.01.2022) - Загл. с экрана.]

VI. Купюра в 10 эстонских крон с портретом Якоба Хурта

VII. Памятник Якобу Хурту в Тарту

VIII. Свидетельство о причастии Йоханниса Норвита с подписью Якоба Хурта [ЦГИА СПб. Ф. 1824 оп. 2. д. 6 л. 186.]

248
176

EVANGELISCH-LÜTHERISCHE
ST. JOHANNIS-KIRCHE ZU ST. PETERSBURG.

ATTESTAT.

*Johannes Norwit, so Jun. Pöfr, geb. d. 28. Januar
1864 zu Kertel, conf. in St. Petersburg zu St. Johannis anno
1880 mit sehr guter Kenntniss. Lebig.*

hat am _____ des Jahres 18 _____ zuletzt an der Feier des heiligen
Abendmahles in der St. Johannis-Kirche Theil genommen. *Gift aus Jaruborg.*

Solches wird desmittelst *sub fide pastorali* bescheinigt.

St. Petersburg, am *24. Mai* 1883

N° 559.

Pastor an St. Johannis: *Hart.*

IX. Фотография Якоба Хурта в Российском Этнографическом музее

[Якоб Хурт (1839–1907). Фотография конца XIX в. (копия) Оригинал хранится в фонде Эстонского Национального музея - ЭНМ (г. Тарту) Шифр: ERM TM Fk 321.]

